

Марко Богатый и Василий Бессчастный

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатейший купец; у него была одна дочь Анастасия Прекрасная, и было ей всего лет пять от роду. Купца звали Марко, по прозвищу Богатый. Марко терпеть не мог нищих: только подойдут к окошку, сейчас велит слугам своим гнать их и травить собаками.

В одно время подходят к окошку два седеньких старичка. Марко увидал и велел их травить собаками. Услыхала то Анастасия Прекрасная и стала просить:

— Родимый мой батюшка! Хоть для меня пусти их в скотную избу.

Отец согласился и велел пустить нищих в скотную избу. Вот как все в доме заснуло, Анастасия встала и пошла в скотную, залезла на полаты и глядит на нищих. Пришло время быть заутрене, у икон сама свеча затеплилась; старички встали, вынули из мешочков ризы, надели и стали служить заутрене. Прилетает ангел божий:

— Господи! В таком-то селе у такого-то крестьянина родился сын; как ему велишь нареши имя и каким наделить его счастьем?

Один старичок сказал:

— Имя нарицаю ему — Василий, прозвание — Бессчастный, а награждаю его богатством Марка Богатого, у которого мы ночуем.

Анастасия всё это слышала. Рассвело. Старички снарядились в дорогу и вышли из избы. Анастасия пришла к отцу и рассказывает ему всё, что в скотной видела и слышала.

Отец усумнился, как бы не сбылось сказанное, и захотел испытать, точно ли родился на селе младенец; велел запрячь карету и поехал туда; приехал прямо к священнику и спросил:

— Родился ли у вас такого-то дня младенец?

— Родился, — сказал священник, — у самого бедного крестьянина; я ему нарёк имя Василий и прозвал Бессчастливым, да ещё не крестил, потому что к бедняку никто в кумовья нейдёт.

Марко вызвался быть крёстным, попадью попросил быть кумою и велел изготовить богатый стол; принесли младенца, окрестили и пировали, как им было угодно. На другой день Марко Богатый призвал к себе бедняка-крестьянина, обласкал его и стал ему говорить:

— Куманёк! Ты человек бедный, воспитать сына не сможешь; отдай-ка мне его, я его выведу в люди, а тебе на прожитие дам тысячу рублей.

Старик подумал-подумал и согласился. Марко наградил кума, взял ребёнка, окутал его в лисьи шубы, положил в карету и поехал. Дело было зимою.

Проехав несколько вёрст, Марко Богатый велел остановиться, отдал крестника своему приказчику и приказал:

— Возьми его за ноги и выбрось в овраг!

Приказчик взял и бросил его в крутой овраг. А Марко сказал:

— Вот там и владей моим именем!

На третий день по той же дороге, где проехал Марко, случилось ехать купцам: везли они Марку Богатому двенадцать тысяч рублей долга; поравнялись купцы против оврага, и послышался им детский плач. Остановились, стали вслушиваться и послали приказчика узнать, что там такое? Приказчик сошёл в овраг, видит там зелёный луг, а на том лугу сидит ребёнок и играет цветами. Приказчик рассказал про всё хозяину; хозяин вышел сам, взял ребёнка, завернул в шубу, сел в повозку, и поехали. Приезжают к Марку Богатому. Вот Марко их и спрашивает, где они взяли этого ребёнка. Купцы рассказали, и он тотчас догадался, что это Василий Бессчастный, его крестник; взял его на руки, подержал и отдал дочери: «Вот тебе, дочка, нянчай!» — а сам стал угощать купцов разными напитками и просит, чтоб они отдали ему мальчика. Купцы было не соглашались, да как Марко сказал: «Я вас прощаю всем долгом!», то отдали ему ребёнка и уехали. Анастасия так была этому рада, что сейчас нашла люльку, повесила занавесы, и стала ухаживать за мальчиком, и не расставалась с ним ни день, ни ночь. Прошёл день и другой; на третий Марко воротился домой попозже, когда Анастасия спала, взял младенца, посадил его в бочонок, засмолил и бросил с пристани в воду.

Бочонок плыл да плыл и приплыл к монастырю. На ту пору вышел монах за водою. Послышался ему детский крик; осмотрелся он и увидел бочонок; тотчас сел в лодку, поймал бочонок, разбил его, а в бочонке — дитя; взял его и принёс в монастырь к игумну. Игумен назвал ребёнка Васильем и прозвал Бессчастным; с тех пор Василий Бессчастный жил в монастыре шестнадцать

лет и выучился грамоте — читать и писать. Игумен его полюбил и сделал ключарем.

Марку Богатому случилось ехать в иное государство за получением долгов — на годичное время, и заехал он по пути в монастырь. Здесь его встретили как человека богатого. Игумен велел ключарю идти в церковь; ключарь идёт, зажигает свечи, поёт и читает. Марко Богатый спрашивает игумна:

— Давно ли он поступил к вам в монастырь?

Игумен рассказал всё, как вынули его из бочонка и сколько тому лет назад. Марко рассчёл и узнал, что это его крестник. Вот он и говорит игумну:

— Как бы у меня был такой расторопный человек, как ваш ключарь, я бы сделал его главным приказчиком и всю казну поручил бы ему под смотренье; нельзя ли вам отдать его мне?

Игумен долго отговаривался. Марко посулил за него монастырю двадцать пять тысяч рублей. Игумен посоветовался с братией; удумали и согласились отпустить Василия Бессчастливого.

Марко послал Василья домой и написал с ним к жене такое письмо: «Жена! Как получишь моё письмо, сейчас же отправься с этим посланным на мыльный завод и как пойдёшь возле большого кипучего котла, толкни его туда; да непременно исполни! А не исполнишь, я на тебе взыщу строго: этот малый — мне злодей!» Василий получил письмо и пошёл путём-дорогою; попадаетеся ему навстречу старичок и сказал:

— Куда ты, Василий Бессчастный, идёшь?

Василий сказал:

— В дом Марка Богатого к жене с письмом.

— Покажи письмо.

Василий вынул письмо и дал старичку; старичок сломил печать, дал Василью прочитать. Василий прочитал и прослезился:

— Что я этому человеку сделал, что послал меня на погубление!

Старичок ему сказал:

— Не печалься, бог тебя не оставит!, — дунул на письмо, печать и письмо сделались такие ж, как и были. — Ступай теперь и отдай письмо жене Марка Богатого.

Василий пришёл в дом Марка Богатого, отдал письмо его жене. Жена прочитала, задумалась, позвала свою дочь Анастасию и прочитала ей отцово письмо, а в письме написано: «Жена! Как получишь моё письмо, на другой же день обвенчай Анастасию с этим посланным; да непременно исполни! А не исполнишь, будешь мне отвечать». У богатых людей не пиво варить, не вино курить — всё готово, весёлым пирком, да и за свадебку. Василья нарядили в хорошее платье, показали Анастасии, и Василий ей полюбился. Вот и обвенчали их.

В один день жене Марка Богатого повестили, что прибыл к пристани её муж, и она с зятем и дочерью отправилась встречать его. Марко увидел зятя, рассердился и говорит своей жене:

— Как ты осмелилась обвенчать с ним дочь нашу?

— По твоему приказанию, — отвечала жена.

Марко спросил своё письмо, прочитал и уверился, что точно он сам то написал.

Пожил Марко с зятем месяц, другой и третий; в один день позвал он зятя к себе и говорит ему:

— Вот тебе письмо, иди с ним за тридевять земель, в тридесятое государство, к другу моему царю Змию, получи от него дань за двенадцать лет за то, что построил он дворец на моей земле, и узнай там о двенадцати моих кораблях, что пропадают целые три года. Завтра же поутру отправляйся!

Василий взял письмо, пошёл к жене своей и рассказал всё, что ему Марко приказывал. Анастасия горько заплакала, а упрашивать отца не посмела.

Василий поутру рано, помолясь богу, взял с собой в котомочку сухариков и пошёл. Шёл он путём-дорогою, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, только слышит в стороне голос:

— Василий Бессчастный, куда ты идёшь?

Он оглядывается на все стороны и говорит:

— Кто меня кличет?

— Я — дуб, тебя спрашиваю, куда ты идёшь?

— Я иду к царю Змию за двенадцать лет взять с него дань.

Дуб сказал:

— Как будешь во времени — обо мне вспомни: что стоит дуб триста лет, долго ли ещё ему стоять?

Василий выслушал и отправился в путь-дорогу. Пришёл Василий к реке, на которой перевозит перевозчик. Василий сел на паром, перевозчик его спрашивает:

— Куда ты, мой друг, идёшь?

Василий ему отвечал то же, что и дубу. И перевозчик просит его напомнить царю, что перевозит он тридцать лет; долго ли ещё ему перевозить?

— Хорошо, — сказал Василий, — скажу! — и пошёл.

Приходит к морю, через море лежит кит-рыба, по ней идут и едут. Как пошёл по ней Василий, кит-рыба заговорила:

— Василий Бессчастный, куда ты идёшь?

Василий сказал ей то же, что и перевозчику, и кит его просит:

— Когда будешь во времени, обо мне вспомни: что лежит кит-рыба через море, конные и пешие пробили у неё тело до рёбер; долго ли ей ещё лежать?

Василий обещался и пошёл. Приходит он на зелёный луг; на лугу стоит большой дворец. Василий взошёл во дворец, ходит по комнатам; комната комнаты лучше убрана. Приходит он в последнюю и видит: на постели сидит девица-красавица и горько плачет. Как увидела Василья, встала она, подошла к нему и спрашивает:

— Что ты за человек и как зашёл в этокое проклятое место?

Василий показал ей письмо и сказал, что Марко Богатый велел взять с царя Змия дань за двенадцать лет. Девица бросила письмо в печь, а Василью сказала:

— Ты не за данью сюда прислан, а Змию на съедение. Да какими путями ты шёл? Не случилось ли тебе дорогою что видеть и слышать?

Василий рассказал ей про дуб, перевозчика и кит-рыбу. Только успели они переговорить, затряслась земля и дворец; девица тотчас заперла Василья в сундук под кроватью и сказала ему:

— Слушай же, что мы с Змием будем говорить.

А сама стала встречать Змия. Как взошёл он в комнату, сказал:

— Что здесь русским духом пахнет?

Девушка отвечала:

— Как сюда может зайти русский дух? Ты по Руси летал, русского духу наймался!

Змей сказал:

— Я сильно устал, поищи-ка у меня в голове! — и лёг на постелю. Девушка сказала ему:

— Царь, какой я без тебя сон видела! Будто я иду по дороге, кричит мне дуб: «Скажи царю-та, долго ли мне ещё стоять?»

— Ему стоять до тех пор, — сказал царь, — как подойдёт к нему кто да толкнет его ногою, тогда он выворотится с корнем и упадёт, а под ним злата и серебра многое множество — столько нет у Марка Богатого!

— А ещё пришла я к реке, на которой перевозит перевозчик; он спрашивал, долго ли ему перевозить?

— Пусть он первого, кто придёт к нему, посадит на паром и толкнёт паром от берегу — тот и будет вечно перевозить, а он пойдёт домой.

— Ещё будто я шла по морю через кит-рыбу, и она мне говорила, долго ли ей лежать?

— Ей лежать до тех пор, покуда вырыгнет двенадцать кораблей Марка Богатого: тогда пойдёт в воду, и тело её нарастёт.

Сказал царь Змей и заснул крепким сном.

Девушка выпустила из сундука Василья Бессчастливого и дала ему наставление:

— По эту сторону кит-рыбе не сказывай, чтобы она вырыгнула двенадцать кораблей Марка Богатого, а перейди на ту сторону и скажи. Равно придёшь к перевозчику, на этой стороне не говори ему того, что слышал; а к дубу придёшь — толкни его ногою на восход, и тут увидишь несчётное богатство.

Василий Бессчастный поблагодарил девушку и пошёл.

Приходит к киту-рыбе; она его спрашивает:

— Говорил ли обо мне?

— Говорил; вот перейду и скажу.

Как перешёл, и сказал:

— Вырыгни двенадцать кораблей Марка Богатого.

Кит-рыба рыгнула, и корабли пошли на парусах — ни в чём невредимы; а Василий Бессчастный очутился от того в воде по колена. Пришёл Василий к перевозчику. Перевозчик спрашивает:

— Говорил ли царю Змию обо мне?

— Говорил, — сказал ему Василий. — Наперёд перевези меня.

Как переехал на другой берег, и сказал перевозчику:

— Кто к тебе придёт первый, посади его на паром и толкни паром от берегу; тот вечно и будет перевозить, а ты отправляйся в свой дом.

Пришёл Василий Бессчастный к дубу, толкнул его ногою, дуб свалился; под ним злата и серебра и камня драгоценного что ни есть числа! Оглянулся Василий назад, видит — плывут прямо к берегу двенадцать кораблей, что вырынула кит-рыба. Кораблями управляет тот самый старичок, что попался Василью навстречу, когда он шёл к жене Марка Богатого с письмом. Старичок сказал Василью:

— Вот, Василий, чем тебя господь благословил!, — а сам сошёл с корабля и пошёл своей дорогою.

Матросы переносили злато и серебро на корабли и как совсем исправились — пустились в путь, а с ними и Василий Бессчастный. Дали знать Марку Богатому, что плывёт его зять с двенадцатью кораблями и что наградил его царь Змий несчётным богатством.

Марко рассердился, что не сбылось по его желанию, велел запрячь повозку и поехал сам к царю Змию попенять ему. Приехал к перевозчику, сел на паром; перевозчик отпихнул паром — и Марко остался вечно перевозить. А Василий Бессчастный прибыл к жене и теще, стал жить да поживать да добра наживать, бедным помогать, нищих награждать, поить и кормить, и завладел всем имением Марка Богатого.

306

Вишь, где-то и когда-то жил богатый Марко; на свету божьевом не было такого! Все его знали. Он, вишь, был заводчик, что чугуны-то делает. Только господь не даровал ему сыновей, а была лишь одна дочь. Вишь, бог-то не равняет нас — кому даст, а кому нет. Ездил этот Марко Богатый куда-то.

Застигла его ночь, а ночью, вестимо, куда ехать? — и завернул он к мужику обночевать. Только у того мужика и случись родина: бог дал ему сына. Мужик очинно возрадовался и учал выпрашивать господа:

— Господи! Какое имя будет сыну и какое счастье?

— Имя ему Андрей, — сгугторил ангел небесный, — а счастье ему — Маркино!

Марко Богатый слушал это под окном и взъелся злобою, что другому дается его талан. Как подслушал, и учал проситься ночевать. Для радости отчего ж и не пустить? Пустили, он увидал того мальчика, что родился, и стал гугторить:

— Продай мне! Я вот такой-то, детей у меня нетути, а дам тебе денег много.

Мужик-то был бедный, покалякал-покалякал, и сладили.

Рано на другой день Марко запряг лошадей, взял с собой купленного мальчика и пошёл. Выехал он в поле — а была зима — и бросил младенца в снег. Андрюша погиб бы, да, спасибо, ехал тут барин и усмотрел его; взял, отдал кормить, — вот Андрюша и взрос. Барин наставил его в лакеи, и он служил верой-правдой ему. Марко Богатый не знал об этом, думал, что Андрей сгиб. Случись ему заехать к барину, кой вскормил Андрея-то. А обычай у помещиков знамо какой — приказывать. Вот и стал он гугторить:

— Андрей! Подай того-сего и энтото!

Андрей служит очинно прекрасно. Марко Богатый и ну спрашивать барина:

— Где взял ты такого слугу?

Он и рассказал ему про всё, что было. Марко Богатый взял себе это в темя и опять взъелся злобою на Андрея.

— Продай его мне, — баает он, — вот тебе десять тысяч рублей.

Помещик продал и деньги взял.

Марко Богатый написал писульку и даёт Андрею:

— На, ступай ко мне домой и дожидайся меня; я скоро буду.

А в писулке-то и пишет: «Убейте сего человека до моего приезда». Андрей идёт, сам не зная, что несёт в грамотке. Вдруг на пути с ним и повстречайся один святой отец, — а его бог послал, — возьми у Андрея ту грамотку, а другую, писанную под Маркину руку, и отдай ему. В этой же написано было: «Любезная моя супружница! Отдай любезную нашу дочь за сего купленного человека и сотвори свадьбу до моего приезда». Андрей приходит в дом и

отдаёт писульку. Все дивуются, а делать нечего — честным пирком да за свадебку. После сего прибыл Марко Богатый, узнал об этом, так его и ошпетило, а делать нечего: бог повенчает, человек не развенчает. Марко же пуще серчает: а враг тут и был и учал вещать ему:

— Дай денег работникам, они его улилёкают.

Вот Марко и приказывает ребятам:

— Лишь выйдет Андрей смекать за вами, прямо его барахтай в жар; вот вам за это!

Работники взяли деньги и заварнакали:

— Ну что ж, малый, угодим!

На другой день встал рано Андрей и убирается посмотреть на заводе; а жена его, дочь-то Маркина, и ну умолять:

— Верный мой! Не ходи туда; худо тебе будет; что-то мне снилось нехорошее.

Андрей послушался и не пошёл; а Марко чуть свет взбузыкался на завод, думает, что его зять изжарен. Хорошо. Лишь приходит туда, а ребята давно ждут Андрея на пагубу; вдруг его и сцылипляли.

— Стой, малый! Вот он! — загорланили. Марко рвётся:

— Батюшки, это я, ваш старый хозяин!

А они не слушают его голоса и прямо бултых в жар! Там ему и быть; такая и дорога! Священное писание прямо гуторит: не рой яму другому, а то сам там будешь. Что же после? Андрею и досталось всё Маркино наследие, и вестимою учинилась вестка ангела небесного: «А счастье ему — Маркино!»

307

Добрый молодец поступил на службу к царю и заслужил его любовь; товарищи ему позавидовали и обнесли перед царем: «Он-де похваляется узнать, отчего красное солнышко трое суток не светит». Призывает молодца царь:

— Что ж ты, — говорит, — другим хвастаешься, а мне ничего не скажешь!

Отвечает добрый молодец:

— Знать ничего не знаю, ведать не ведаю!

— Нет, брат! У меня коли похвалился, так и дело сделай; сейчас же отправляйся и узнай, отчего красное солнышко трое суток не светит?

Оседлал добрый молодец коня, сел и поехал. Ехал-ехал и добрался до широкого моря; через море лежит щука-рыба великая, и ездят по ней конные, и ходят по ней пешие — испробили ей тело до самых костей. Говорит ему щука:

— Едешь ты к красному солнышку; спроси у него, долго ль мне этак мучиться?

— Хорошо, спрошу.

Переехал по щуке через море широкое и видит — стоит в поле дом, а в нём шум, крик и драка. Кричат ему оттудова:

— Ты едешь к красному солнышку; спроси у него, долго ли нам так мучиться?

Едет он дальше — стоит на дороге мужик, весь запачканный, дует на него ветер и несёт ему и в рот и в нос страшную пыль. После того увидал добрый молодец двух баб — стоят на дороге да друг дружку водой поливают; а ещё проехал — увидал, как две большие коровы мужика на рогах носят; и все-то его просят:

— Ты едешь к красному солнышку; спроси у него, долго ль нам мучиться?

Вот приехал добрый молодец к красному солнышку и начал его выпрашивать.

— Скажи, — говорит, — отчего ты, красное солнышко, трое суток не светило?

— Оттого, что всё это времечко спорило я с Еленой Прекрасною — кто из нас красотой выше.

— Как ехал я к тебе, красное солнышко, видел на пути двух больших коров — бегают они по полю да мужика на рогах носят; будет ли ему прощение?

— Нет ему прощения; как жил он на том свете да был пастухом, он за стадами не смотрел, на хорошую траву коров не гонял; вот за то теперь и мучается.

— Видел я ещё мужика, весь в пыли стоит; будет ли ему прощение?

— Нет ему прощения; зачем он свою избу затыкал крепко-накрепко, чтоб ни ветер туда не дул, ни солнышко не пекло?

— Видел я ещё двух баб — стоят на дороге да поливают друг дружку водою.

— Это за то, что они постояльцев пушали, им молоко продавали да в то молоко воды подливали; не видал ли ещё чего?

— Видел я дом, а в доме шум, крик и драка; велено у тебя спросить: долго ли так мучиться?

— Это за то, — сказала красное солнышко, — что люди эти ели по постам скоромное, дрались, и бранились, и блуд творили; не будет им от меня прощения!

— Да, ехал я ещё через море, и наказывала мне щука-рыба великая спросить у тебя: долго ли ей мучиться?

— Она проглотила три корабля с товарами; когда отпустит их, тогда и прощение ей будет.

Воротился добрый молодец к царю и привёл с собой три корабля. Царь полюбил его больше прежнего.